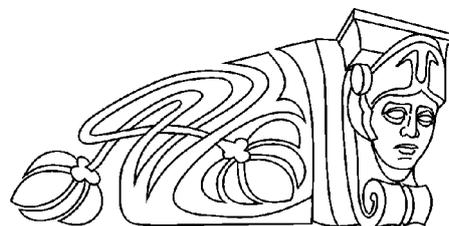

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2026. Т. 26, вып. 1. С. 123–129
Izvestiya of Saratov University. History. International Relations, 2026, vol. 26, iss. 1, pp. 123–129
<https://imo.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2026-26-1-123-129>, EDN: XJVVPR

Научная статья
УДК 357.223(470.45)|1941/1945|

Коневодство в Сталинградской области накануне и в годы Великой Отечественной войны

С. Г. Сидоров

Волгоградский государственный университет, Россия, 400062, г. Волгоград, просп. Университетский, д. 100

Сидоров Сергей Григорьевич, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории и международных отношений, sergei.sidorov@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1366-5787>, AuthorID: 434981

Аннотация. В статье рассматривается состояние коневодства в Сталинградской области накануне Великой Отечественной войны и резкое сокращение поголовья лошадей в военные годы. Показано влияние на снижение поголовья лошадей таких факторов, как отправка на фронт, эвакуация скота из западных районов страны, условия зимовки, недостаток кормов, ухудшение ухода за животными и эпидемиологической обстановки в области, увеличение нагрузки на лошадей и резкое снижение рождаемости. Поголовье лошадей в колхозах области сократилось с 135,3 тыс. голов по состоянию на 1 января 1941 г. до 35,8 тыс. голов – на 1 января 1945 г. или в 3,8 раза. Лишь в 1945 г. в развитии коневодства наметились положительные сдвиги, когда за первые пять месяцев поголовье лошадей в колхозах выросло на 17,5% по сравнению с началом года и превысило плановые показатели на 9,4%, а к 1 декабря численность лошадей выросла на 7,1 тыс. голов по сравнению с 1944 г.

Ключевые слова: Сталинградская область, Великая Отечественная война, коневодство, эвакуация скота, мобилизация

Для цитирования: Сидоров С. Г. Коневодство в Сталинградской области накануне и в годы Великой Отечественной войны // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2026. Т. 26, вып. 1. С. 123–129. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2026-26-1-123-129>, EDN: XJVVPR

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Horse breeding in the Stalingrad region on the eve and during the Great Patriotic War

S. G. Sidorov

Volgograd State University, 100 Prospect Universitetsky, Volgograd 400062, Russia

Sergey Gr. Sidorov, sergei.sidorov@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1366-5787>, AuthorID: 434981

Abstract. The article examines the state of horse breeding in the Stalingrad region on the eve of the Great Patriotic War and the sharp decline in the number of horses during the war years. The influence of such factors as sending horses to the front, evacuation of livestock from the western regions of the country, wintering conditions, lack of feed, deterioration of animal care and the epidemiological situation in the region, an increase in the burden on horses and a sharp decrease in the birth rate is shown. The number of horses in the collective farms of the region decreased from 135.3 thousand heads on January 1, 1941 to 35.8 thousand heads on January 1, 1945, or 3.8 times. It was only in 1945 that there were positive developments in the development of horse breeding, when in the first five months the number of horses on collective farms increased by 17.5% compared to the beginning of the year and exceeded targets by 9.4%, and by December 1, the number of horses increased by 7.1 thousand head compared to 1944.

Keywords: Stalingrad region, the Great Patriotic War, horse breeding, evacuation of livestock, mobilization

For citation: Sidorov S. G. Horse breeding in the Stalingrad region on the eve and during the Great Patriotic War. *Izvestiya of Saratov University. History. International Relations*, 2026, vol. 26, iss. 1, pp. 123–129 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2026-26-1-123-129>, EDN: XJVVPR

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

В годы Великой Отечественной войны в состоянии коневодства Сталинградской области произошли значительные изменения, которые не могли не повлиять на экономическое развитие региона. Фактически до 1945 г. происходило еже-

годное сокращение поголовья лошадей. При этом поставки в действующую армию были не единственной и даже не главной причиной этого. Выявление причин резкого сокращения лошадей в области не нашло отражения в исторических ис-

следованиях. В вышедшей литературе отмечается лишь передача из хозяйств области в действующую армию десятков тысяч лошадей [1, с. 314], влияние эвакуации скота на состояние животноводства области [2, с. 42–58] и некоторые другие проблемы. Не показано влияние на поголовье лошадей региона таких факторов, как плохие условия зимовки, недостаток кормов и ухудшение эпидемиологической обстановки, увеличение нагрузок и снижение рождаемости. Целостной картины развития коневодства области накануне и в годы Великой Отечественной войны в исследованиях не представлено.

К концу 1930-х гг. существенным образом изменилась материально-техническая база народного хозяйства области. В 1939 г. в районах области имелось 13 642 тракторов (11 156 колесных и 2486 гусеничных), 1036 автомашин (144 легковых, 862 грузовых и 30 специальных) [3, с. 555]. В качестве рабочего скота в хозяйствах области активно использовались волы, которых в 1939 г. насчитывалось 129 464 голов. Большинство из них – 117 144 голов – содержалось в хозяйствах колхозов, колхозников и единоличников, 5038 – в совхозах [3, с. 561].

Несмотря на рост парка автомашин и тракторов, лошадь как тяговая сила продолжала играть ведущую роль в области, особенно в сельском хозяйстве. В 1939 г. конское поголовье в Сталинградской области составляло 177 120 голов, из которых 34 712 лошадей были готовы в случае необходимости к поставке в армию. Более двух третей из них – 23 333 – относились к категории обозных, 8843 – артиллерийских, 1479 – легкоартиллерийских и 183 – тяжелоартиллерийских. 2501 лошадь состояла в фонде «Лошадь РККА» [3, с. 558].

Накануне Великой Отечественной войны руководство Сталинградской области вынуждено было обращать внимание на недостатки в развитии коневодства. Так, 9 апреля 1940 г. Президиум Сталинградского исполкома и бюро обкома ВКП (б) приняли постановление «О состоянии коневодства в колхозах области». 29 октября 1940 г. вопрос о выполнении данного решения был рассмотрен на заседании бюро обкома ВКП (б). Только за период с 1 ноября 1940 г. по 1 января 1941 г. в колхозах было организовано 200 коневодческих ферм, в том числе 6 племенных. Табун-Аральский племенной питомник в ноябре – декабре 1940 г. закупил в колхозах области 49 голов молодняка (маток) и завез из других областей 8 жеребцов 2-го класса. Однако, несмотря на принимаемые меры, государственный план развития коневодства за 1940 г. область выполнила только на 94,1%, по выращиванию жеребят – на 88,3%, по метизации – на 98,8%, по искусственному осеменению – на 93%. Невыполнение плана объяснялось тем, что отдельные районы допустили исключительно большой падеж молодняка и низкую выжеребку

кобыл. Так, в Серафимовичском районе план выращивания жеребят выполнили только на 69,1%, Сиротинском – на 60,5% [4, л. 60–61].

Большинство конского поголовья области находилось в колхозах, в которых численность лошадей на 1 января 1941 г. составляла 135,3 тыс. голов [5, л. 10]. Принятые в хозяйствах меры позволили зимовку лошадей 1940–1941 г. провести лучше предыдущей. Грубыми кормами скот всех районов области обеспечили полностью. Заболевание и падеж, несмотря на затянувшуюся весну, по сравнению с предыдущим годом сократились. Если на 1 апреля 1940 г. пали 1441 голова взрослого поголовья лошадей (0,8%), 161 жеребенок (7,1%), то на 1 апреля 1941 г. – только 944 взрослые лошади (0,5%) и 128 жеребят (4,3%) [4, л. 74].

В 1941 г. в целях дальнейшего развития коневодства руководство области поставило перед наркоматом земледелия вопрос об организации госплемрассадника донских лошадей, однако НКЗ СССР средства на его финансирование запланировал только на следующий год [4, л. 76–77].

Нападение гитлеровской Германии на Советский Союз существенным образом отразилось на состоянии коневодства в Сталинградской области. В результате военно-мобилизационных мероприятий колхозы и совхозы области дали Красной армии почти 43 тыс. хороших и выносливых лошадей [1, с. 314], из них 22 тыс. в 1941 г. [6, л. 33]. Нагрузка на оставшихся в хозяйствах лошадей резко возросла, в том числе и в связи с передачей в действующую армию 1454 гусеничных тракторов и свыше 5 тыс. автомашин из 9475 имеющихся в области. На фронт ушло более четверти миллиона жителей области, главным образом мужчин, среди которых было много опытных специалистов, связанных с коневодством [1, с. 314].

В конце 1941 г. в связи с эвакуацией скота из западных районов страны и размещения части его на территории области резко ухудшилась обеспеченность животных кормами. На 1 января 1942 г. в колхозах области находилось 36 068 эвакуированных лошадей, 111 514 голов крупного рогатого скота, 183 309 овец. Значительное сокращение численности колхозников привело к тому, что обеспеченность скота колхозов, включая эвакуированного, и личного скота колхозников грубыми кормами в октябре–ноябре 1941 г. составляла лишь 79,8%. В колхозах не хватало помещений для 42,4 тыс. лошадей. В ряде районов животноводческие постройки оказались засыпаны зерном и заняты имуществом воинских частей. Например, в колхозах Мачушанского района 20% лошадей и коров остались без помещений [6, л. 70–73].

Выросло число заразных заболеваний, занесенных при перегоне эвакуированного скота, что привело к большому падежу. Только жеребят в 4-м квартале 1941 г. пало 1655 голов (4,3%) [6, л. 73].

В 1942 г. в условиях недостаточного обеспечения кормами, обезлички и плохого ухода в ряде районов области падеж животных резко вырос. Так, в колхозах Раковского района за 1942 г. пало 36% лошадей, в Ольховском – 29%, в Средне-Ахтубинском – 20%. Во многих районах наблюдался большой падеж молодняка. В колхозах Солдочинского района погибло 55,3% жеребят, Вязовского – 32,6%. Резко сократилась рождаемость. Например, во Фроловском районе на 100 конематок родилось всего 13 жеребят [7, л. 270 об.]. Кроме того, следует учитывать, что в течение 1942 г. через территорию области прошло 1,5 млн голов эвакуированного скота. На его подкормку, а также для кормления лошадей и рабочего скота воинских частей и строительных батальонов было израсходовано значительное количество кормов. В заволжских районах, имевших недостаток кормов, было размещено около 185 тыс. голов скота, эвакуированного из придонских и хоперских районов области. Все это привело к тому, что многие колхозы и районы области в январе – феврале 1943 г. остались почти без кормов. Размещение эвакуированного скота, а также выделение в ряде районов большого количества животноводческих построек для нужд воинских частей привело к крайне неудовлетворительному размещению скота на зимовку [8, л. 1].

Военные действия в 1942 г., оккупация части районов нанесли большой ущерб коневодству колхозов и совхозов области. За год численность лошадей уменьшилась на 59 тыс. и составила к 1 января 1943 г. только 116,6 тыс. голов [9, л. 32].

Подобное положение стало следствием резкого увеличения нагрузки на живое тягло при производстве сельскохозяйственных и оборонительных работ. Названные причины, а также перегон скота 14 оккупированных и 11 прифронтовых районов области привели к тому, что большинство конематок в 1942 г. остались неслученными, а значительная часть поголовья рабочих лошадей уже до начала зимовки была истощена и нуждалась в освобождении от работы, сделать же это не представлялось возможным. Недостаточная обеспеченность грубыми кормами, абсолютное отсутствие зернофуража, почти полное отсутствие концентрированных кормов еще более ухудшило состояние конского поголовья в период зимовки [9, л. 38–39].

Тяжелым оставалось и обеспечение лошадей помещениями. По состоянию на 1 сентября 1942 г. по сведениям 26 районов области обеспеченность конского поголовья отремонтированными постройками составляла 74,8%, а с учетом эвакуированных лошадей – 66,6% [10, л. 3].

В первой половине 1943 г. положение с коневодством продолжало ухудшаться. На 1 июля 1943 г. государственный план развития животноводства по лошадям колхозы области выполнили на 73,7%, совхозы – на 76,8% [9, л. 6]. Отставание с выполнением плана произошло из-за большого

падежа скота зимой и весной 1943 г. За 6 месяцев в колхозах пало 23 597 лошадей (18,6%), в совхозах – 757 (13%) [9, л. 7]. Это было результатом, как уже отмечалось, крайне тяжелой зимовки 1942–1943 года, к началу которой колхозы области были обеспечены кормами лишь на 97% [9, л. 8].

В весенний период 1943 г. приняло большие размеры заболевание лошадей пироплазмозом. Несмотря на принимаемые меры, падеж лошадей вследствие ослабленности поголовья резко возрос. На 1 мая в колхозах области пало 16 500 голов. Большинство конематок остались холостыми и на 1 июня в колхозах получили только 6374 жеребят, или 17,3 жеребенка на 100 конематок. Во многих колхозах все еще присутствовала обезличка в уходе за лошадьми [11, л. 38–39].

Особенно сложным оказалось положение в 14 освобожденных районах области. Если до начала боевых действий по состоянию на 1 июля 1942 г. в них имелось 25 932 лошадей, то на 1 июля 1943 г. – только 3240 [9, л. 18]. К 1 ноября в результате возвращения эвакуированного скота и помощи других районов области и страны поголовье лошадей в этих районах удалось увеличить только до 6085 голов [3, с. 605–607], что было в 4 раза меньше, чем перед Сталинградской битвой. Для размещения лошадей в 1943 г. в колхозах освобожденных районов вновь построили 174 конюшни на 3383 мест и восстановили 261 конюшню на 5421 мест [9, л. 33].

В связи с недостатком в хозяйствах тракторов, волов и лошадей бюро обкома ВКП (б) и исполком Облсовета депутатов трудящихся в 1943 г. приняло решение использовать на сельскохозяйственных работах коров колхозов и колхозников. План привлечения на весенние полевые работы в колхозах области предусматривал использование 73 200 коров, в т. ч. 19 300 из колхозов и 53 900 от колхозников [12, л. 288–288 об.], такое же количество на уборочных работах [13, л. 53].

В связи с перегонем эвакуированного скота широкое распространение получили заразные заболевания: 17 тыс. лошадей были поражены чесоткой, более 6 тыс. пироплазмозом, из которых 1700 голов пало. Отсутствие биопрепаратов и дезинфицирующих средств не давало возможности быстро исправить ситуацию. Только с конца мая 1943 г. положение с ветеринарным делом несколько улучшилось. В область завезли биопрепараты и дезинфицирующие средства, что дало возможность летом обработать 29 тыс. лошадей против пироплазмоза, 37 тыс. – против сапа, 12 тыс. – против сибирской язвы. Эта работа потребовала немалых усилий, т. к. в конце июля 1943 г. из-за необеспеченности лабораторным оборудованием, которое погибло во время бомбежки, из 10 ветлечебниц работало только 4, из 4 отделений аскалей – 3 [9, л. 12–13].

В таком положении коневодство оказалось не только в Сталинградской области. 12 мая

1943 г. СНК СССР и ЦК ВКП (б) приняли постановление № 510 «О мерах по увеличению поголовья лошадей, улучшению за ними ухода и содержания в колхозах и совхозах», которое уже на следующий день было опубликовано в газете «Правда». Руководство страны отмечало необходимость быстрейшего восстановления коневодства, особенно на территории, освобожденной от оккупации, и придавало исключительно важное значение развитию коневодства в колхозах и совхозах «как для обеспечения сельскохозяйственных работ, так и для удовлетворения потребности Красной Армии в хороших, выносливых лошадях». СНК СССР и ЦК ВКП (б) потребовали «от советских, партийных, земельных органов, колхозов и совхозов покончить с беззаботным отношением к лошадям, обезличкой в использовании их на работах, полностью обеспечить лошадей хорошими кормами и оборудованными конюшнями, ликвидировать холостение кобыл и обеспечить полное сохранение полученных жеребят». Постановление содержало государственный план развития коневодства в СССР на 1943 г., который предусматривал увеличение поголовья лошадей в колхозах на 5,5% и в совхозах на 6,6%. В стране вводилась обязательная случка всех кобыл старше трех лет, годных к расплоду; организовывались 4 племенных конных завода, племенные рассадники лошадей и племенные коневодческие фермы; устанавливалось премирование хозяйств и лиц, добившихся лучших показателей, вводилась дополнительная оплата труда колхозников за сохранение и выращивание лошадей; развивалось табунное коневодство. Руководство на местах обязывалось ликвидировать обезличку в уходе и использовании лошадей на работах; вводилась материальная и уголовная ответственность в отношении лиц, виновных в преступно небрежном обращении с лошадьми, повлекшем за собой гибель или потерю трудоспособности лошади. Решение правительства обязывало непосредственно Сталинградский облисполком и исполкомы еще ряда территорий разработать мероприятия по организации табунного содержания лошадей, начиная с 1944–1945 гг. [14].

21 мая 1943 г. вопрос «О мерах по увеличению поголовья лошадей, улучшению за ними ухода и содержания в колхозах и совхозах Сталинградской области» был рассмотрен на заседании бюро обкома ВКП (б) и исполкома областного совета депутатов трудящихся. Руководство области утвердило государственный план развития животноводства в колхозах с доведением поголовья лошадей к 1 января 1944 г. до 122 тыс. голов, в т. ч. вырастить 20 тыс. жеребят 1943 года рождения, в совхозах треста совхозов – до 7650 лошадей и 1210 жеребят соответственно. Для поощрения были установлены ежегодные премии лучшим конюхам и колхозникам, работающим на лошадях (10 по 500 руб.) и 2 премии председателям

колхозов в 1000 и 700 руб. От руководителей хозяйств требовалось ликвидировать обезличку и организовать правильный уход и содержание лошадей. Намечались меры по развитию табунного коневодства, дополнительной оплате труда колхозников за сохранение и выращивание лошадей, по восстановлению коневодства в освобожденных от немецко-фашистских оккупантов и бывших прифронтовых районах, производству конного инвентаря, сбруи и обоза. Особое внимание было уделено подготовке кадров по коневодству. Областной земельный отдел обязывался подготовить в 1943 г. при Астраханском ветеринарном техникуме, сельскохозяйственных школах, Урюпинской и Табун-Аральской государственной заводской конюшней и райветленицах 90 ковалей, 80 заведующих конефермами, 75 ректальщиков по определению жеребости кобыл, 20 тренеров-наездников [7, л. 271–277].

Руководство области усилило контроль над развитием животноводства. В мае – июне 1943 г. была проведена проверка состояния животноводства в 14 районах, особо отстающие Эльтонский, Комсомольский, Киквидзенский, Фроловский, Пролейский, Бударинский и другие районы были заслушаны на бюро обкома и исполкома облсовета [9, л. 11].

По состоянию на 6 декабря 1943 г. в ходе выполнения постановления бюро обкома ВКП (б) и исполкома облсовета депутатов трудящихся от 21 августа 1943 г. «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах Сталинградской области, освобожденных от немецко-фашистской оккупации» в область из Казахской ССР вернулось 1432, Чкаловской области – 179 и Саратовской области – 78 лошадей. Всего освобожденные и прифронтовые районы области в порядке возвращения эвакуированного скота получили 8021 лошадь. Кроме того, тыловые районы области продали в освобожденные районы 1187 рабочих лошадей. В порядке помощи от колхозов Сталинградской, Горьковской и других областей поступило 467 лошадей [15, л. 24–25].

Особое внимание уделялось заготовке кормов на зиму. В освобожденных районах с невероятным трудом удалось заготовить 116% кормов от плана, а с учетом 20% страхового запаса – 96,6%. При этом отдельные освобожденные районы были обеспечены на зимовку кормами недостаточно: Котельниковский – на 76%, Городищенский – на 73%, Красноармейский – на 70% [15, л. 25].

Велось строительство и восстановление конюшен. Но сил и средств для выполнения плановых заданий не хватало. В начале декабря 1943 г. в освобожденных районах области имелось 8804 скотомест для размещения лошадей при плане 11 920, в том числе построено 174 конюшни на 3383 мест и восстановлено 291 конюшня на 5421 мест [15, л. 27].

Несмотря на принимаемые меры, добиться положительных результатов в деле развития коневодства в 1943 г. не удалось. Поголовье лошадей в колхозах области за 1943 г. не только не выросло, но и сократилось с 83,9 тыс. до 48,4 тыс., или на 42,3% [8, л. 1]. Нагрузка на оставшихся лошадей резко возросла. Это было связано не только с уменьшением их числа, но и со значительным сокращением гусеничного тракторного парка. На 1 января 1944 г. количество гусеничных машин в области по сравнению с 1939 г. уменьшилось на 1050 и составило всего 1436 тракторов [3, с. 555, 637].

Государственный план по поголовью лошадей колхозы области выполнили лишь на 56,1%. Падеж оказался чрезвычайно большим – 27,4 тыс. голов, или 1/3 поголовья, имевшегося на 1 января 1943 г. Невыполнение плана было связано также и с низкой рождаемостью жеребят. При наличии в колхозах на 1 января 1943 г. 27 тыс. кобыл приплод составил только 3739 голов, из которых 1206 голов пало (32,3%) [8, л. 1 об.].

В зимний период 1943–1944 гг. в хозяйствах области принимались экстренные меры по сохранению поголовья лошадей. По состоянию на 1 января 1944 г. 80% колхозов области, несмотря на неблагоприятные погодные условия, низкий сбор соломы, малую урожайность трав, полностью обеспечили скот на зимовку грубыми кормами. Однако 300 колхозов вошли в зимовку с недостаточным количеством кормов. При потребности по области для колхозного поголовья скота 6398,7 тыс. ц, грубых кормов заготовили 6238,1 тыс. ц, или 97,4% к потребности, в т. ч. 4312 тыс. ц сена. В 1943 г. смогли заложить силоса больше, чем в 1941 г. – 2052,7 тыс. ц, обеспеченность силосом составила 79% [8, л. 3].

Большая работа была проведена по обеспечению животных на зиму теплыми конюшнями. В результате для лошадей подготовили помещений на 56,5 тыс. голов [8, л. 3].

В целях борьбы с заразными заболеваниями в 1943 г. провели противозидемические мероприятия: за год обработали 68 740 лошадей против пироплазмоза, 64 358 лошадей – против чесотки, 77 274 лошадей и верблюдов – против сапа [8, л. 3]. Вся эта работа была проведена в условиях острой нехватки ветеринарного персонала. В аппаратах райзо, в зооветучастках и пунктах работали 91 врач и 965 ветфельдшеров при потребности в 381 ветврачей и 2766 ветфельдшеров. В 34 районах области отсутствовали главные зоотехники, в 40 – старшие ветврачи [8, л. 4].

Несмотря на принимаемые меры, в 1944 г. поголовье лошадей в Сталинградской области продолжало сокращаться. На 1 декабря в колхозах области осталось только 37 тыс. голов, из которых 26 тыс. были рабочими лошадьми. Фактически на 1 колхоз приходилось 15 лошадей. Это ни в

какой мере не удовлетворяло потребность колхозов в живой тягловой силе и являлось одной из причин затягивания в проведении сельскохозяйственных работ. В коллективных хозяйствах имелось всего 16 тыс. конематок, годных к воспроизводству, в совхозах – 2,4 тыс. Большое количество из них привлекалось к сельскохозяйственным работам, что не давало возможности быстрого восстановления поголовья [16, л. 6].

Кадров по коневодству в области по-прежнему не хватало. В 65 районах имелось всего 42 зоотехника по коню, из них 10 со средним специальным образованием, 2 прошли курсовую подготовку и 30 являлись практиками без подготовки [17, л. 48].

Всего за 1944 г. поголовье лошадей в колхозах области сократилось на 29%. В течение года пало 7386 лошадей, жеребят вырастили лишь 3014 голов, или по 16 жеребят на 100 имевшихся в колхозах конематок. Особенно большой падеж наблюдался в таких районах, как Красноармейский (131 из 282), Балыклейский (135 из 402), Быковский (318 из 908), Николаевский (208 из 877) [18, л. 140–142]. На 1 января 1945 г. поголовье лошадей в колхозах области составляло лишь 35,8 тыс. голов или 26,4% от уровня 1941 г. [5, л. 10].

В условиях уменьшения количества рабочих лошадей нагрузка на них продолжала возрастать, а уход и кормление из-за имеющейся обезлички, недостатка в отдельных колхозах зернофуража оставались неудовлетворительными. Снижению нагрузки на лошадей не помогал низкий прирост рабочих волов в колхозах. За 1944 г. их число выросло всего на 1%, с 45 514 до 46 003 голов и было в 2,8 раза меньше, чем в 1939 г. Вследствие этих и других обстоятельств государственный план развития коневодства колхозы области выполнили лишь на 76% [17, л. 66], выращивания жеребят – на 63,3% [19, л. 6 об.].

Тем не менее принятые во второй половине года меры позволили создать условия для перелома в развитии коневодства в Сталинградской области в 1945 г.

Большие сдвиги произошли в вопросе ликвидации обезлички. К концу года из 36 693 лошадей области за конюхами было закреплено 34 102 (90,3%), из 26 543 рабочих лошадей за ездовыми закрепили 22 103 (83,2%) [17, л. 44].

Повысились требования к лицам, ответственным за содержание животных, материальная и уголовная ответственность за сохранение лошадей. За год из-за вынужденной потери трудоспособности лошадей в 183 колхозах 375 человек лишились 3481 трудодня, в прокуратуру передали 407 дел, по результатам рассмотрения которых суд привлек к ответственности 283 человека. В пользу хозяйств было взыскано 507 тыс. руб. материальных убытков. Около 700 человек привлечено к ответственности за падеж и утрату 7281 голов лошадей [17, л. 44–45].

Больше внимания стали уделять производству конного инвентаря, сбруи и упряжи. За год организовали 39 районных и 356 колхозных мастерских по их изготовлению. В имеющихся и вновь созданных мастерских за год изготовили 1800 подков (98% плана), 182 кг ковочных гвоздей (70% плана), 3172 арб на ходу, 920 телег для подвоза воды, 830 хомутов. Значительно расширилась подготовка кадров массовой квалификации. При плане в 133 подготовлено 230 ковалей, заведующих конефермой, шорников, колесников, ректальщиков и др. [17, л. 46].

Значительно успешнее была проведена случная кампания. Из 16 500 кобыл, годных к расплоду на 1 января 1944 г., было случено 14 974 кобылы (90,4%). Успешность работы произошла благодаря организации табунно-косячного содержания конематок. Если в 1943 г. при отсутствии табунно-косячного содержания слученными оказались лишь 55,5% маточного состава, а по качеству случки зажеребляемость конематок едва достигла 20–25%, то в 1944 г. она повысилась до 64,9% [17, л. 41].

Заметно повысилось число передовиков коневодства. Наивысших успехов добились табунщик колхоза «Борьба» Мачушанского района И. И. Гамога, получивший от 11 закрепленных конематок приплод 11 жеребят, старший конюх колхоза «Путь к коммунизму» Кругловского района М. З. Сарычев (от 11–10), а также конюх колхоза им. Ворошилова Ново-Николаевского района Шкутов (от 9–8) [17, л. 48].

Несмотря на все еще имеющиеся недостатки в части эксплуатации рабочих лошадей, нехватку зернофуража, а в отдельных колхозах и качественного сена, расход лошадей в 1944 г. по сравнению с 1943 г. сократился с 27 257 голов (36,1% лошадей) до 11 097 (23%). При этом в расходе передача в армию была минимальной – всего 16 коней. 1744 голов передали УССР, 1627 голов продали совхозам, 888 лошадей – промышленности, в том числе 550 союзной и 338 – местной, 600 голов колхозы списали как не возвратившихся с оборонительных работ в прежние годы, 1301 лошадь была истреблена волками. В расходе значительно снизился падеж лошадей – с 26 301 головы (34,8%) в 1943 г. до 7281 головы (15,2%) в 1944 г. [17, л. 66–66 об.] И все же падеж оставался еще высоким.

Зимовка 1944–1945 годов по области прошла значительно лучше предыдущей. Улучшился уход за лошадьми. Обеспеченность местами в конюшнях колхозов составляла 125,4%. За 3 месяца, по данным облЗО, к 1 апреля пало 314 голов, в 1944 г. за это же время – 1511. На 1 апреля из 35 370 осмотренных лошадей в колхозах области упитанность вышесредней была определена у 5552 (15,7%), средняя – у 23 634 (66,8%), ниже средней – у 5682 (16,0%), истощенных зарегистрировали 502 (1,5%), больных – 539, в т. ч. больных чесоткой – 300 голов [20, л. 16].

Чтобы увеличить приплод жеребят, до районов был доведен план организации табунно-косячного содержания лошадей [20, л. 16].

В целях ускорения восстановления конского поголовья 2 января бюро Сталинградского обкома ВКП (б) и исполком Облсовета депутатов трудящихся приняли решение «Об организации коневодческих совхозов в Сталинградской области». Было решено организовать в области 5 специализированных коневодческих совхозов на базе: мясосовхоза им. Фрунзе Серафимовичского района; 4-й и 5-й ферм мясосовхоза «Ревпуть» Кайсацкого района; бывших немецких колхозов, обслуживаемых Медведицкой МТС Медведицкого района («Комсомолец», «Рот-фронт», им. Розы Люксембург, им. Ленина – всего 19 696 га); на свободных землях бывших калмыцких колхозов в Сарпинском районе; и в Мало-Дербетовском колхозе. Руководство области просило ЦК ВКП(б) и СНК СССР поручить организацию новых коневодческих совхозов в Сталинградской области Наркомату совхозов СССР и провести ее в 1945 г., перегнав необходимое для этого количество поголовья лошадей из существующих совхозов других областей и республик; организовать Сталинградский трест коневодческих совхозов с подчинением ему Сталинградского конного завода донских лошадей, организованного на базе мясосовхоза «Усть-Медведицкий» [16, л. 6–7].

17 апреля 1945 г. бюро обкома ВКП (б) утвердило план развития коневодства и верблюдоводства в колхозах на 1945 г. План предусматривал для 65 районов области доведение поголовья лошадей к 1 января 1946 г. до 39 тыс., в том числе жеребят до 1 года – до 5200, перевода 14 400 кобыл на табунно-косячное содержание, а также доведения поголовья верблюдов до 3850 [21, л. 153–154].

Благодаря принятым мерам в развитии коневодства в области произошли положительные сдвиги. За пять месяцев 1945 г. поголовье лошадей в колхозах выросло с 36 405 до 42 671, или на 17,5%, и превысило плановые показатели (39 000 голов) на 9,4%. В значительной степени этого удалось добиться за счет роста рождаемости, которая составила 138,3% плана. Благодаря переводу части конематок на табунно-косячное содержание, лучшее проведение случной кампании колхозы области получили на каждые 100 маток 42 жеребенка. На 1 июня 1945 г. имелось 7435 жеребят, а в 1944 г. на это же время всего 917 [20, л. 24–25].

Достижения Сталинградской области были отмечены советским правительством. СНК СССР за лучшие результаты зимовки и развития животноводства по состоянию на 1 июня 1945 г. присудил области переходящее Красное Знамя ГКО с выдачей первой премии [22, л. 24].

Успехи первого полугодия были закреплены во втором. В 1945 г. было получено 48,4 жеребенка на 100 кобыл вместо 16 в 1944 г. По состоянию

на 1 декабря 1945 г. Сталинградская область перевыполнила план развития коневодства по общему поголовью на 10,3% и по жеребьям на 64,6%. Если по плану на конец 1945 г. область должна была иметь 38 900 лошадей, в т. ч. 5200 жеребят, то фактически на 1 декабря имелось 42 908 голов, в т. ч. 8559 жеребят. Перевыполнение плана произошло главным образом за счет резкого повышения рождаемости жеребят и сохранения взрослого поголовья [23, л. 1].

Улучшился уход за лошадьми. По данным 50 районов с поголовьем 32 281 лошадей 26 883 голов (83,3%) были закреплены за постоянными ездовыми конюхами и табунщиками. В зимовку 1945–1946 года поголовье лошадей входило с хорошими показателями. По сведениям 56 районов области, в которых на 1 декабря 1945 г. содержалось 34 904 голов конского поголовья, упитанность выше средней была определена у 6389 лошадей (18,3%), средняя – у 25 134 (72%), ниже средней – у 3244 (9,3%), истощенных осталось только 137 лошадей (0,4%) [23, л. 2].

Государственный план развития коневодства в 1945 г. успешно выполняли и совхозы области. По состоянию на 25 августа в совхозах имелось 6087 лошадей, что составляло 100,7% плана [24, л. 22].

Подводя итог, следует отметить, что в годы Великой Отечественной войны коневодству Сталинградской области был нанесен колоссальный ущерб. Поголовье лошадей в колхозах области сократилось с 135,3 тыс. голов на 1 января 1941 г. до 35,8 тыс. голов на 1 января 1945 г., или в 3,8 раза. Основными причинами такого положения стали передача в действующую армию около 43 тыс. голов наиболее выносливых лошадей; значительное сокращение численности работников сельского хозяйства в условиях роста поголовья общественного стада за счет эвакуированных животных из западных районов страны и размещенных на территории области; ухудшение кормовой базы; прогон через территорию области миллионов голов эвакуируемого и реэвакуируемого скота, приведшего к значительному росту заболеваемости и падежу животных; увеличение нагрузки на лошадей и резкое снижение рождаемости. Падение поголовья лошадей удалось остановить только в 1945 г. Благодаря принятым мерам к 1 декабря численность лошадей впервые за годы войны выросла на 7,1 тыс. голов

по сравнению с 1944 г. Большая работа хозяйствам области в деле восстановления коневодства предстояла в годы четвертой пятилетки.

Список литературы

1. Очерки истории Волгоградской областной организации КПСС / отв. ред. Г. А. Ясковец. Волгоград : Ниж.-Волж. кн. изд-во, 1985. 656 с.
2. Сидоров С. Г. Эвакуация скота в Сталинградской области в 1941–1944 годы // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4 : История. Регионоведение. Международные отношения. 2025. № 2. С. 42–58. <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2025.2.4>
3. Сталинградская область (1939–1943). Цифры и факты: информационно-статистический справочник / отв. ред. М. М. Загорулько. Волгоград : ГКУ ВО ЦИТМО, 2023. 776 с.
4. Центр документации новейшей истории Волгоградской области (ЦДНОВО). Ф. 113 (Волгоградский областной комитет КП РСФСР). Оп. 12. Д. 15.
5. Государственный архив Волгоградской области (ГАВО). Ф. Р-2801 (Управление сельского хозяйства исполнительного комитета Волгоградского областного Совета народных депутатов). Оп. 1. Д. 9.
6. ЦДНОВО. Ф. 113. Оп. 12. Д. 64.
7. ЦДНОВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 5.
8. ЦДНОВО. Ф. 113. Оп. 18. Д. 201.
9. ЦДНОВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 216.
10. ГАВО. Ф. Р-2801. Оп. 1. Д. 18.
11. ЦДНОВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 217.
12. ЦДНОВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 4.
13. ЦДНОВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 7.
14. О мерах по увеличению поголовья лошадей, улучшению за ними ухода и содержания в колхозах и совхозах. Постановление Совнаркома Союза ССР и ЦК ВКП(б) // Правда. 1943. 13 мая.
15. ЦДНОВО Ф. 113. Оп. 18. Д. 27.
16. ЦДНОВО. Ф. 113. Оп. 20. Д. 3.
17. ГАВО. Ф. Р-2801. Оп. 1. Д. 110.
18. ЦДНОВО. Ф. 113. Оп. 20. Д. 4.
19. ГАВО. Ф. Р-2801. Оп. 1. Д. 343.
20. ЦДНОВО. Ф. 113. Оп. 20. Д. 39.
21. ЦДНОВО. Ф. 113. Оп. 20. Д. 13.
22. ЦДНОВО. Ф. 113. Оп. 20. Д. 74.
23. ГАВО. Ф. Р-2801. Оп. 1. Д. 344.
24. ЦДНОВО. Ф. 113. Оп. 20. Д. 40.

Поступила в редакцию 11.09.2025; одобрена после рецензирования 25.09.2025; принята к публикации 10.11.2025; опубликована 02.03.2026

The article was submitted 11.09.2025; approved after reviewing 25.09.2025; accepted for publication 10.11.2025; published 02.03.2026